

РАЗДУМЬЯ ПОСЛЕ ГАСТРОЛЕЙ

СЕКРЕТ МУЗЫКАЛЬНОГО ГОРОДА

Я ЕХАЛ на гастроли в Ульяновск. А попутешествовать домой, в небольшой промышленный город не оказалось.

— Вы к нам приедете? — спросил он.

Пришлося ответить, что выступать буду только в самом Ульяновске.

Как он возмутился! Об обвинении всех музыкантов в пристрастии к большим городам. Он сказал, что ему нравятся второстепенные эстрадные концерты. Он отчитывал меня так, словно нашел наконец-то конкретного адвоката.

Об этом разговоре и вспомина, приехав в Ульяновскую филармонию. Потом, спросил я, выступления — моя ли, других ли музыкантов — не плачиваются в городах области?

Мне объяснили, почему. Оказывается, во всех этих городах настоящими музыкантами никому не нужны. Ес

ли любят, не понимают и не хотят. Ес

ли организовывают концерт, филар

мония «взорвается»...

Сыпал бы этот разговор мой по-

лучинкой.

Несколько лет назад Красноярск считался безупречно «музыкальным» городом, а Красноярский край — «музыкальными» краем. И, на-верное, если засядешь туда со случайным концертом пиньет или скрипач, он во всем находил подтверждение этой неистребимой репутации: полупусть залы, пляски, сцены — пропадают равнодушно.

И вот, казалось бы, много ли изменилось: ведь те же самые люди, что и раньше, живут в Красноярске и других городах края. Пожалуй только один новый человек — директор краевой филармонии Павел Ти-мирович Берзак. А музыканты уже сумели попасть на гастроли в Красноярск.

Фестиваль современной музыки, проходивший два года назад в Горьком, наглядно продемонстрировал, что Горький — «музыкальный» город, населенный тысячами меломанов. Но если бы директор Горьковской филармонии Г. Никитин не принял за организацию фестиваля, если бы он не взялся за свои планы этого гигантского бремя, мог бы состояться этот замечательный праздник? Ни-когда в жизни.

Рига славится необычайно взыскательной, обладающей тонким вкусом публикой. Играть концерт в Риге — своеобразная «марка» для любого исполнителя. Но только ли самим себе обзывают «маркой» этой репутацией? И не является ли она очень во многом заслугой Филиппа Осиповича Шней-ника, который много лет возглавлял филармонию и которой за приви-тельность и бескомпромиссность шутливо называли «железным ди-ректором»? Такой директор поистине имеет право говорить от имени целого города!

Конечно, мало поваления такого директора, чтобы гору сразу стала музыкальной. Слушателя надо за-ватывать, слушателя надо воспитывать, надо заслужить у него авторитет — избучные испытания, но их приходится повторять и вновь и вновь. А для за-вивания, для воспитания нужна время. Давлат 20 лет возглавлял Пермскую филармонию С. Вейхман, восемнадцать лет работает в Южном Сахалине И. Рукин, сразу после войны пришел в Мурманскую филармонию А. Балакин. Пусть в силу специфики местных условий деятельность этих концертных организаций не имеет аналогичного размаха. Зато там есть другое. Есть умение кропотливо, по-настоящему растигнуть аудиторию. Умение каждый концерт делать на-стоящим праздником — и для публики, и для исполнителя.

В таких случаях, обычно пишут: число подобных примеров нетрудно умножить...

К сожалению, не могу прибегнуть к этой отрывистой формуле. Правда, я не могу поручиться, что мне известна деятельность всех без исключения концертных организаций. Но, думается, птицам-известиям гастрольный опыт дает право на некоторые обещания. Так вот. Хороши, по-настоящему хороши директора филармоний очень мало.

Казалось бы, стремление пропагандировать «серебряную» музыку — не приятное достоинство, но профессиональная обаятельность директора филармонии. А на самом деле для многих директоров музыка — лишь «при-мущественный ассортимент». Их паль-модействуют наибольшего числа эстрадных концертов целой панихида жертв, то есть согласия на симфонические и камерные вечера.

«Отблеск» — это не мое, это их выражение. «Отблеск», — говорит они, выходя с совещанием, и удовлетворенно утирают вспотевший в сражении лоб.

— В ноябре к вам сможет приехать

Ростропович, — сказала директору одной из средиземноморских филармоний.

Директор порылся в своих бумагах.

— Не приму. В ноябре у меня уже есть одна визитка.

И не прина: Отблеск!

Директор Кубанской филармонии М. Блюмин сказал скрипачу, готовившемуся к гастролям:

— Концерт Шостаковича? Не надо. Будет очень мало народа, а мне нужно полный зал.

Отблеск!

Голосами пуками таких директоров не вымыши. У них в любой момент готовые примеры и спаски. Вот, пожалуйста: проезджал пианист Икс — грандиозный процентовщик; проезджал певец Игорь — иного не можем.

Можно часами смотреть на ее ку-пола, на амбарики, крестьянский дом, поставленный «кочевником». Но из поэтического настроения меня вызывает деловая проза, которая для судей знаменитости отстраивает все важное.

— Не пора ли признать, что восторженные отзывы горестные сетования, многогуловые рекомендации различных комиссий не помешали ис-ческознакомым рядам памятников деревен-го зодчества?

Одни Кижи не острожные, уже по-гли: Вытегорскую церковь, пред-шественницу и прототип кижицкого Преображенского, друг паничи спасли в позднем прошлом году.

В других случаях словно бы я: какими некогда. Разве что «возвращающее время»? Оно действительно не на памятники старины работает, а против них. Однако вскоре разыгрывается, что кто-то просто погнался отвести губительную руку времени.

Теперь Кижи защищают всей своей властью и авторитетом правительства Российской Федерации. По его решению на острове в январе 1966 года создается историко-архитектурный музей. Распространены билеты. Исполнителю остается думать только о собственной подлоге.

Какой великолепный, музикальный город Омск! — восторгаем мы. А ведь в Омске нет даже концертного зала. Но это не смущает ни директора филармонии Ю. Юрьевского, ни его соотечников. Концерты орга-нируются в клубах, в залах культу-ры, даже в залах художественного музея.

И вот, казалось бы, много ли изменилось: ведь те же самые люди, что и раньше, живут в Красноярске и других городах края. Пожалуй только один новый человек — директор краевой филармонии Павел Ти-мирович Берзак. А музыканты уже сумели попасть на гастроли в Красноярск.

Фестиваль современной музыки, проходивший два года назад в Горьком, наглядно продемонстрировал, что Горький — «музыкальный» город, населенный тысячами меломанов. Но если бы директор Горьковской филармонии Г. Никитин не принял за организацию фестиваля, если бы он не взялся за свои планы этого гигантского бремя, мог бы состояться этот замечательный праздник? Ни-когда в жизни.

Рига славится необычайно взыскательной, обладающей тонким вкусом публикой. Играть концерт в Риге — своеобразная «марка» для любого исполнителя. Но только ли самим себе обзывают «маркой» этой репутацией?

И не является ли она очень во многом заслугой Филиппа Осиповича Шней-ника, который много лет возглавлял филармонию и которой за приви-тельность и бескомпромиссность шутливо называли «железным ди-ректором»? Такой директор поистине имеет право говорить от имени целого города!

Конечно, мало поваления такого

директора, чтобы гору сразу стала музыкальной. Слушателя надо за-ватывать, слушателя надо воспитывать,

надо заслужить у него авторитет — избучные испытания, но их приходится повторять и вновь и вновь. А для за-вивания, для воспитания нужна время.

У пришла стала гастроли теплоход «Беломорск-б» и выдала на

землю разборную для перевозки ста-

голов, спаслимыми только позавчера.

Афина нет — ведь надо сначала знать, когда и куда приглашать публику.

А потом будут говорить печально

шестеро «черных списков»:

— Вот, пожалуйста. Был. Игорь Поливанов звал! Мы же предупреж-дели, не пойдем...

Мы довольно свободно оперируем понятиями: хороший директор, слабый директор. Какие же качества не-обходимы директору, чтобы ему было хорошо?

Они о себе сразу напомнили, сказав

— Это еще не уточнено. Когда?

Еще не согласовано. Кого искать, у кого спрашивать? Невзначай. О при-еле, хотя он запланирован полгода назад, спаслимыми только позавчера.

Афина нет — ведь надо сначала знать, когда и куда приглашать публику.

А потом будут говорить печально

шестеро «черных списков»:

— Вот, пожалуйста. Был. Игорь Поливанов звал! Мы же предупреж-дели, не пойдем...

Мы довольно свободно оперируем понятиями: хороший директор, слабый директор. Какие же качества не-обходимы директору, чтобы ему было хорошо?

Они о себе сразу напомнили, сказав

— Это еще не уточнено. Когда?

Еще не согласовано. Кого искать, у кого спрашивать? Невзначай. О при-еле, хотя он запланирован полгода назад, спаслимыми только позавчера.

Афина нет — ведь надо сначала знать, когда и куда приглашать публику.

А потом будут говорить печально

шестеро «черных списков»:

— Вот, пожалуйста. Был. Игорь Поливанов звал! Мы же предупреж-дели, не пойдем...

Мы довольно свободно оперируем понятиями: хороший директор, слабый директор. Какие же качества не-обходимы директору, чтобы ему было хорошо?

Они о себе сразу напомнили, сказав

— Это еще не уточнено. Когда?

Еще не согласовано. Кого искать, у кого спрашивать? Невзначай. О при-еле, хотя он запланирован полгода назад, спаслимыми только позавчера.

Афина нет — ведь надо сначала знать, когда и куда приглашать публику.

А потом будут говорить печально

шестеро «черных списков»:

— Вот, пожалуйста. Был. Игорь Поливанов звал! Мы же предупреж-дели, не пойдем...

Мы довольно свободно оперируем понятиями: хороший директор, слабый директор. Какие же качества не-обходимы директору, чтобы ему было хорошо?

Они о себе сразу напомнили, сказав

— Это еще не уточнено. Когда?

Еще не согласовано. Кого искать, у кого спрашивать? Невзначай. О при-еле, хотя он запланирован полгода назад, спаслимыми только позавчера.

Афина нет — ведь надо сначала знать, когда и куда приглашать публику.

А потом будут говорить печально

шестеро «черных списков»:

— Вот, пожалуйста. Был. Игорь Поливанов звал! Мы же предупреж-дели, не пойдем...

Мы довольно свободно оперируем понятиями: хороший директор, слабый директор. Какие же качества не-обходимы директору, чтобы ему было хорошо?

Они о себе сразу напомнили, сказав

— Это еще не уточнено. Когда?

Еще не согласовано. Кого искать, у кого спрашивать? Невзначай. О при-еле, хотя он запланирован полгода назад, спаслимыми только позавчера.

Афина нет — ведь надо сначала знать, когда и куда приглашать публику.

А потом будут говорить печально

шестеро «черных списков»:

— Вот, пожалуйста. Был. Игорь Поливанов звал! Мы же предупреж-дели, не пойдем...

Мы довольно свободно оперируем понятиями: хороший директор, слабый директор. Какие же качества не-обходимы директору, чтобы ему было хорошо?

Они о себе сразу напомнили, сказав

— Это еще не уточнено. Когда?

Еще не согласовано. Кого искать, у кого спрашивать? Невзначай. О при-еле, хотя он запланирован полгода назад, спаслимыми только позавчера.

Афина нет — ведь надо сначала знать, когда и куда приглашать публику.

А потом будут говорить печально

шестеро «черных списков»:

— Вот, пожалуйста. Был. Игорь Поливанов звал! Мы же предупреж-дели, не пойдем...

Мы довольно свободно оперируем понятиями: хороший директор, слабый директор. Какие же качества не-обходимы директору, чтобы ему было хорошо?

Они о себе сразу напомнили, сказав

— Это еще не уточнено. Когда?

Еще не согласовано. Кого искать, у кого спрашивать? Невзначай. О при-еле, хотя он запланирован полгода назад, спаслимыми только позавчера.

Афина нет — ведь надо сначала знать, когда и куда приглашать публику.

А потом будут говорить печально

шестеро «черных списков»:

— Вот, пожалуйста. Был. Игорь Поливанов звал! Мы же предупреж-дели, не пойдем...

Мы довольно свободно оперируем понятиями: хороший директор, слабый директор. Какие же качества не-обходимы директору, чтобы ему было хорошо?

Они о себе

Печатаются все новые письма-отклики на статью писателя Льва Успенского «А нам с престо», опубликованную в № 19. Письма-отклики не спешите, советуем, как быты с наудачными названиями и паремиозными улицами, площадями, городами.

Ответить на каждый частный вопрос невозможно, поэтому мы попросили Льва Успенского привести краткую информацию о привычных топонимах, о бытовании и энциклопедической называнием, соудобленных специальной языка.

ВЫ СХОДИТЕ НА ЛЬВА? Странный вопрос? И тем не менее, стоит вам сесть в Ленинград в любой автобус, будущий вдоль Кировского проспекта через площадь на него пересечения с проспектом Большевиков, вы этот вопрос обязательно услышите. Вы будете стоять на кабине водителя в проходе, и кто-нибудь скажет — многое очень испачкано, какой раз настолько и разражено — поступит по вашему плечу, как только машина минут в одну сторону улицы Попова, в другую — Скороходову, и спросит, может быть, вкрадко, может быть, хмуро: «Вы сходитесь на ЛЬВА?»

Это потому, что следующая остановка называется «Площадь Льва Толстого».

Нет ни малейшего сомнения, что те, кто в первые годы революции решили назвать безымянную площадку в честь одного из величайших писателей мира, имели самые добрые намерения. Почему именно эту площадку? Ну, соображения были, видимо, довольно хос-

твенные. В те годы существовал негласный принцип: несколько на-

занный с нашей точки зрения: име- на передко придумывали «по аль-

тике». «Ружейная улица неподалеку была переименована в «Улицу Мира», «Дворянская» — в «Улицу Деревенской Бедности».

Когда дошло до Архитекторской улицы, ничего более контрастного к слову «архитектор», чем имя «Лев Толстой», не пришло в голову.

Улица стала «Улицей Льва Тол-

стого», а площадь, в которую она упиралась, превратилась в площадь «того же имени».

Все было задумано очень хорошо, но при этом были нарушены некоторые существенные закономерности. Первая из них — в том, что, превращаясь в имя, любое слово утрачивает свой смысл, свое вещественное значение. Есть, однако, «Иван»: никому не приходит в голову упомянуть, смысла: «Иван — Всё многое глубже. От человеческого имени в имени места не оста-

ется и тема».

Даже самый благородный попытка до революции и бровью не двигал, смысла, как его прихожане про свое село. Спас выражаются так: «Ну, брат, у нас-то Спас — дыра дырой, хуже яво и нету!». А ведь слово «спас», пока не стало именем, значило: «бог».

ВЕЧНОГО ЗВУЧАНИЯ ИМЕНА

Лев УСПЕНСКИЙ

Уберечь слова, становящиеся топонимами от такого обесценивания невозможно. Поэтому и превращают их в имена следует подумать.

Второе нарушение — конструкция названия с участием родительного падежа существительного.

Не свойственны русской языку такие пересаженные к нам с Запада (вероятно, всего), из Франции конструкции. Языком-то разные! Для французов название звезды «Площадь Звезды» — «Плас де л'Этуаль», «Бульвар Италианцев» («для Италии») — норма, закон. А мы даже их «Плас де ля Грав» склонны передавать сочетанием «Гравская площадь», а не «Площадь Гравы». Так уж с тем большим со-

противлением наш язык принимает построенные по этому образцу отечественные имена.

Уже после ее опубликования отдался имёнами городских улиц и проездов, и надо сказать, заложив в этой области меня с любопытнейшим материалом.

В отделе заглавовременно проектируются названия для ряда новых сооруженных и даже еще находящихся в проектах и набро- сках районов города. Руководители отдела выступают от времени до времени в газетах с интервью, по- сияющими ходом дел в этом об-

ласти. Граждане города с чрезвычайной готовностью и пылом бро-

сяются на помощь, предлагая имена, которые по их мнению, следу- ет дать и еще не названным и не-

занятым «объектам». Речь многих таких назывателей грандиозна и видя стопки листов, написанных таким количеством слов-имен, которых хватило бы на десятки городов размером с Нью-Йорк или Токио.

Многим кажется, что имена может стать любое слово. Моряки предлагают подряд названия: Пу- шинская, Корабельная, Винтовая, Котельная, Броневая, Мачтовая — до блескочности, от кия до клю- тика, улицы. Ревизор современной физики хотел бы гулить по Кибернетической, Атомной, Микроэлектронной улицам, задержавшись то на площади Электронов, то в сквере Атомных реакторов и на Урицких руд...

Все равно оказывается десятки при- меров.

Шиллер всегда держал в одном из ящиков письменного стола слегка подгнившие небольшие. Из запаха неизменности будит в нем вдохновение. Аналогичное воздействие оказывает на Гайдна: пестрота — формой и цветом своего камня. Россияне работают, лежа в постели, — за столом вдохновение посещает его не менее охотно. Ветховен создает необык- думанную страстью помогла горячая ванна...

Я не думаю, что «цветочные» на-

звания вообще недопустимы. Если они будут приложены к уличкам в тихом парковом районе, дадут в применении к аллеям и дорожкам скверов — прелестно. Я в Ленинграде очень люблю и Кленово- вую аллею в Императорском замке и Вересовую аллею на Каменном острове (ее как будто хотят пере-

именовать). Но для главных улиц, для центральных районов города, для центрального своего «строгим, стройным видом», «деревянным» размахом «тихих громых недвижимых улиц», гранитом и проходными быстрыми волнами Невы, не будут ли они слишком благоуханы, эти «улицы Маков» и «переулки Ландышей»...

ИМЕНА-СКОЛОПЕНДРЫ

Язык — великий лентяй. Большинство языков — лентяи: они не любят тратить много усилий, там где можно обойтись малым. В топонимике — тоже.

«Официозное «называть-то» всегда было склонно вкладывать в имена не одно, а сразу много по-

мит, цельные клубки мыслей. Ис-

пользование, багажианные католики,

нариели новый город на берегу

Л-Платы та...

СИУДАДЕ ЛЕ САН САНТИСИМА ТРИНИДАД И ПУЭРТОДЕ БУЭНОС АЙРЕС (т. е. «Город святейшей Троицы и гавань Богородицы Популы Ветров»). Однако теперь жи- тели зовут ее кратко и именно: Вайрес. Не осталось ни одной свя-

той мысли ни единого благочестивого представления: Вайрес, я все- ту!

«Сиудад де сан Франиско д'Аси- сии» превратилось во ФРИСКО-дэ-СИУДАДЕ, или сияющего подвергнутое ви- сижекции: из него выпал целый слог.

Наши предки сделали из длинного Кашин-Пиктер-Бурга западин- братское ПИТЕР:

Старого отела, новый слезы, автор Сел в свою карету и уехал в ПИТЕР (Некрасов).

Длинные имена языки (иши, в ча-

стности) не терпят.

Вот почему и хочется обратить- ся к лицам и учреждениям, заня- тиющимся называнием тради- и весях, с настoisчивым советом: не изобретайт имена-узлов, имен- склоновидные; они не будут жить, народ их не примет.

Говорят, будто индейцы Амери- ки без труда пользуются называ- ми вре...

ЧАРГОГАГОТМАЧАУАГАГАГА- ЧАУБУНАГУНГАМУАГАГ.

Так называется озеро в штате Массачусетс, и имя это значит

на языке Саратова, А. Казаков из поселе-

ния Жаворонки под Москвой. С Ли-

нинграда.

Чтобы удивлялись, почему

продолжают переноситься старые села и города, улицы и по-

селки, когда можно давать новые,

менее громоздкие имена? Их не

называют, потому что это

сейчас уже не в моде.

Чтобы удивлялись, почему

современные имена тысячи новых,

еще никогда не называвших пунктов, в по-

других органах управления наше-

го города не появляются.

Чтобы удивлялись, почему

все эти новые имена, пахнущие еще

Куликовской битвой, веяниями

Киприана, Якимана, Собачьей пло-

щадки, Скательной, Скательной

и Скательной, и в одно из этих

имен вспыхивает вспышка

и вспышка вспышки...

Чтобы удивлялись, почему

все эти новые имена, пахнущие еще

Киприана, Якимана, Собачьей пло-

щадки, Скательной, Скательной

и Скательной, и в одно из этих

имен вспыхивает вспышка вспышки...

Чтобы удивлялись, почему

все эти новые имена, пахнущие еще

Киприана, Якимана, Собачьей пло-

щадки, Скательной, Скательной

и Скательной, и в одно из этих

имен вспыхивает вспышка вспышки...

Чтобы удивлялись, почему

все эти новые имена, пахнущие еще

Киприана, Якимана, Собачьей пло-

щадки, Скательной, Скательной

и Скательной, и в одно из этих

имен вспыхивает вспышка вспышки...

Чтобы удивлялись, почему

все эти новые имена, пахнущие еще

Киприана, Якимана, Собачьей пло-

щадки, Скательной, Скательной

и Скательной, и в одно из этих

имен вспыхивает вспышка вспышки...

Чтобы удивлялись, почему

все эти новые имена, пахнущие еще

Киприана, Якимана, Собачьей пло-

щадки, Скательной, Скательной

и Скательной, и в одно из этих

имен вспыхивает вспышка вспышки...

Чтобы удивлялись, почему

все эти новые имена, пахнущие еще

Киприана, Якимана, Собачьей пло-

щадки, Скательной, Скательной

и Скательной, и в одно из этих

имен вспыхивает вспышка вспышки...

Чтобы удивлялись, почему

все эти новые имена, пахнущие еще

Киприана, Якимана, Собачьей пло-

щадки, Скательной, Скательной

и Скательной, и в одно из этих

имен вспыхивает вспышка вспышки...

Чтобы удивлялись, почему

все эти новые имена, пахнущие еще

Киприана, Якимана, Собачьей пло-

щадки, Скательной, Скательной

и Скательной, и в одно из этих

имен вспыхивает вспышка вспышки...

Чтобы удивлялись, почему

все эти новые имена, пахнущие еще

Киприана, Якимана, Собачьей пло-

щадки, Скательной, Скательной

и Скательной, и в одно из этих

имен вспыхивает вспышка вспышки...

Чтобы удивлялись, почему

все эти новые имена, пахнущие еще

Киприана, Якимана, Собачьей пло-

щадки, Скательной, Скательной

и Скательной, и в одно из этих